

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires - Argentina

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXIII - Buenos Aires, Viernes 11 de setiembre de 1981

Буэнос Айрес, пятница, 11 сентября 1981 г.

№ 1642

Б. ГАСАН

КРОВЬ КОРПУСНИКОВ

Сорок лет прошло со дня основания в Сербии Русского Корпуса. Созданного, чтоб спасти Россию. Безумие Гитлера помешало привести в исполнение эту заветную задачу, но жертвы корпусников еще оправдаются, потому что их идеалы — рано или поздно — восторжествуют. Восторжествуют, ибо на них — свет Божьей Правды, не могущий померкнуть.

А тем временем, остатки сегодняшних корпусников, оглядываясь на пройденный героический путь могут снова и снова крепиться его бессмертным духом.

Каждый корпусник, в каком бы обывательском большаке он сейчас не пропал, должен быть счастлив и на всю жизнь оправдан тем, что его кровь и его лишения вошли славной жертвой в Русскую Историю.

Когда идет толпа, не слышно «ноги». Солдат же всегда четко держит свой шаг и не подобен сухому бескоренному перекасти-полю, беспризорно шатающемуся по миру. Такими верными и христоролюбивыми воинами остались уцелевшие корпусники и по сей день. Если порой вы в серой массе обывателей разглядели солдатское лицо и расслышали солдатскую поступь, то не сомневайтесь — перед вами корпусник!

Ничего, что старость подступает, физические силы иссякли, восторженность испарилась. Корпусники как были, так и остались, синонимом исполнения долга. И разве это не образец, не наилучший пример для эмигрантской молодежи? Человек, сорок лет спустя не изживший в себе солдата. Человек и по духу и по делам оставшийся корпусником-добровольцем. Уже немощный и погранный бытом, но не отступившийся от бессмертного начала.

Законнейшие наследники Белого Движения, к ним ли не применимы корниловские строфы:

...Мы выросли в бою и на ходу
И возмужали на крови и чести,
Мы были в ночь страстную в том году
С Россией-матерью на плахе вместе.

На эту жизнь собрал нас Дух Святой
На страсть и смерть собрались мы сами.
Мы в этой жизни были, будем в той
Своей несчастной матери детьми.

Теперь уже идем в последний бой:
Труба Архангела нам сбор играет...
Сомкнем Корниловской ударный строй,
Как это пред атакою бывает.

Или строфы марковские:

Черный околыш на белой фуражке,
Сердце для славы, а родине — грудь, —
Это их жребий, прекрасный и тяжкий,
Это их Марковский доблестный путь.

Корпусники — квинтэссенция корниловцев, марковцев, дроздовцев — в самых отчаянных условиях пошли в поход за Россию и хотя не смогли одолеть чудовищные препятствия, ушли из хаоса Второй мировой войны непобежденными, в полной сохранности их духа и правды.

И остались идеалистами до конца.

Если в Семилетней войне доблестный русский полк «в битве жестокой стоял по колено в крови», то корпусники стояли по сердце и не только в крови, но и в беззаветной любви к своей родине.

Апшеронцам за их подвиги Императрица Елизавета Петровна пожаловала красные отвороты на сапоги, а корпусники получили вторичное изгнание. Но эта их доля только удесятывает подвиг.

Сегодня, в день корпусной славы и чести почувствуем вутром запах крови, пролитой нашими отцами и дедами на

ТРИ ПОКОЛЕНИЯ В РУССКОМ КОРПУСЕ

Рисунок Д. В. Домрачева

чужой земле, в стремлении освободить собственную, и проклянем судьбу за то, что не дала нам родиться во время.

Во-время, чтоб поспеть в Топчидерские казармы 12 сентября 1941 года.

Б. ГАСАН

В защиту доброго имени ген. Б. А. Штейфона

Редактору «Нового Журнала» Р. Б. Гулю.

Милостивый Государь, Господин Редактор!

Ввиду помещения в № 138 Вашего журнала статьи В. М. Зернова «К похищению ген. Кутепова» и заметки Б. Прянишникова «А. П. Кутепов и Б. А. Штейфон» в № 139, порочащих доброе имя командира Русского Корпуса, генерала Б. А. Штейфона, просим Вас поместить прилагаемое опровержение этих необоснованных обвинений.

Примите уверение в совершенном почтении

Секретарь

В. С. Павленко

Председатель Союза

А. М. Лекторский

По поводу помещенных в № 138 и № 139 «Нового Журнала» статьи В. М. Зернова «К похищению ген. Кутепова» и заметки Б. Прянишникова «А. П. Кутепов и Б. А. Штейфон», порочащих доброе имя командира Русского Корпуса, генерала Штейфона, правление Сою-

за задуматься» — тем не менее статья определено (хотя и бездоказательно) обвиняет ген. Штейфона в соучастии в похищении ген. Кутепова. Мы полагаем, что первое, над чем следует задуматься читателю, это над вопросом — почему автор опубликовывает эти «сведения» теперь, через 50 лет, хотя все эти «факты» были ему известны тогда-же? Объяснение автора, что «не хотелось верить» возможности такого предательства, слишком наивно. Почему же теперь ему вдруг «захотелось поверить»? Не потому ли, что теперь уже нет в живых никого из близких свидетелей этих событий, ни сестры автора, которые могли бы уличить его в клевете?

Автор неоднократно подчеркивает, что теперь трудно доказать или опровергнуть сообщаемые факты. Но, если допустить, что это действительно факты, а не фантазия, разве не являлось патриотическим и общественным долгом автора сразу же сообщить о «предательстве» и этим, возможно, предотвратить последующее похищение ген. Миллера? Почему же он молчал 50 лет, если это правда?

Ведь все утверждения В. М. Зернова совершенно голословны. Вряд ли ген. Штейфон мог ездить в Сов. Россию; как и ген. Кутепов, он был слишком известен советчикам, чтобы рисковать быть опознанным. Он мог ездить в Польшу или Румынию, для организации «переходов» и мог получить при этом мешочек с русской землей, но вряд ли он стал бы сообщать подробности этих поездок посторонним лицам, тем более даме.

Также голословна ссылка на В. Л. Бурцева. Если бы последний действительно считал ген. Штейфона предателем, то, несомненно, не стал бы молчать об этом.

Не вдаваясь в дальнейшие подробности, мы предлагаем каждому взглянуть с точки зрения здравого смысла и решить, что является более вероятным. То ли, что ген. Штейфон мог стать сов. агентом и предать генерала Кутепова, а через десять лет после этого принять активное участие в создании Русского Корпуса и, став в силу сложившихся обстоятельств его командиром, в течение четырех лет вести упорную борьбу с немецкой партийной линией, отстаивая русское лицо Корпуса, что никак не могло быть выгодно советчикам, которые в этом случае могли бы легко избавиться от него, открыв немцам его прошлое.

Или же то, что В. М. Зернов, питая неприязнь к ген. Штейфону, то ли за высокомерное отношение к нему в далеком прошлом, то ли как к командиру нелюбимого его сердцу Русского Кор-

Ввиду того, что редактор «Нового Журнала» поместив клеветнические выпады В. Зернова и Б. Прянишникова не опубликовал посланное ему письмо Правления Союза чинов Русского Корпуса «Наша Страна» считает необходимым его здесь воспроизвести.

Оповещение

РУССКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЛЮДИ!

Близится великое торжество: Прославление новомучеников Российских.

Шестидесят четыре года Русская Земля обильно поливается кровью мучеников, число которых, вероятно, на много превышает число мучеников от начала Христианства. Древние мученики прославлялись обычно сразу, или вскоре после своего мученичества, а наши миллионы мучеников до сих пор не были прославлены.

Пример древних мучеников возбуждал веру и решимость исповедывать ее ч они являлись семенем Христианства. Прославление новых мучеников поэтому будет иметь громадное значение, привлекая внимание других христиан и ставя их перед лицом мученичества Русского народа.

Собор Архиепископов поэтому придает особое значение тому, чтобы прославление их было торжественным и широко известным. В виду этого все свободные русские люди призываются принять участие в торжествах.

Прославление будет совершено в Синодальном Соборе в Нью Йорке, а после церковного торжества, в Хотеле Хилтон (New York Hilton Hotel, 1335 Avenue of the Americas, 53-54 streets, New York, N. Y. 10019) будет устроена трапеза с чтением житий новопрославленных святых.

Все верующие приглашаются прибыть в Нью Йорк ко Всенощной в субботу, 18-31 октября и к Божественной Литургии на следующий день.

Иногородние должны сами позаботиться о ночлеге.

Всем желающим принять участие в торжествах надо заранее приготовить к прибытию в Синодальный Собор и записаться на трапезу. Проезд из Собора на трапезу может быть осуществлен в нарочитых автобусах для тех, кто запишется. Запись на трапезу будет стоить 28 долларов с человека, а для прислужников и пенсионеров 21 доллар.

Запись надо направлять в Комитет Прославления:

Committee for the Canonization of the New Russian Martyrs
c/o Synod of Bishops, 75 East 93rd Str, New York, N.Y. 10028

пуса (который, по его мнению, сыграл «столь печальную роль»), пытается очернить его память таким недостойным способом.

У нас, служивших под командой ген. Штейфона и имевших возможность узнать его религиозно-нравственный критерий и обостренное чувство долга, в этом вопросе нет никаких сомнений.

Еще несколько слов о «печальной роли» Русского Корпуса. Вследствие отсутствия свободной информации во время 2-ой Мировой войны, в первые годы после нее такие мнения в отношении Корпуса, также как и Р.О.А. ген. Власова были неудивительны, так как могли быть результатом неосведомленности. Но теперь, когда по вопросу русских национальных формирований во время этой войны имеется обширная литература, подобные эпитеты уместны лишь в советской или советофильской прессе.

Вторая статья — заметка Б. Прянишниковой производит странное впечатление. Автор недавно вышедшей книги «Незримая паутина», описывающей инфильтрацию советской агентуры в нашу эмигрантскую общность в 20-ых и 30-ых годах, казалось бы, должен иметь и нужные материалы и способность к самостоятельному анализу, для проверки достоверности утверждений В. М. Зернова. Б. Прянишников и высказывает свое сомнение в том, что ген. Штейфон был в квартире генерала Кутепова в день похищения: «В те дни никто, в том числе и Л. Д. Кутепова об этом не сообщали» (а ведь Л. Д. Кутепова в своем показании полиции, наверно, указала всех лиц, бывших у нее). Но, если ген. Штейфон не был там, то главное обвинение В. М. Зернова теряет всякое основание.

Б. Прянишников также указывает, что В. Л. Бурцев не считал ген. Штейфона «предателем» (как утверждает В. М. Зернов).

Казалось бы, что достаточно уже этих двух расхождений, чтобы усумниться в правдивости прочих утверждений В. М. Зернова или, во всяком случае, отнестись к ним критически. Но, вопреки здравому смыслу, Б. Прянишников совершенно игнорирует им самим высказанные сомнения и использует утверждения В. М. Зернова, как достоверные факты.

Почему автор, не являющийся новичком в публицике, проявляет такую наивную доверчивость? Не потому ли, что эти факты ему удобны? Поскольку они сообщены не им, он не ответствен за их достоверность и не может опери-

ровать ими без риска быть обвиненным в «уклонении от истины».

Единственный новый «факт», сообщаемый Б. Прянишниковой, это якобы упоминание имени ген. Штейфона в списке, данном бельгийской Сюртэ «раскаившимся» сов. агентом А. Н. Петровым. Мы не знаем ни этого документа, ни того, насколько он заслуживает доверия. Но, как сообщает в своей книге Б. Прянишников, во время немецкой оккупации, документы бельгийской и французской полиции по делу похищения ген. Кутепова и Миллера попали в руки Гестапо и на основании их расстрелян сов. агент Третьяков.

А нам известно, что во время войны против ген. Штейфона велось немало интриг и немецкому командованию было подано несколько доносов, по которым производилось расследование. Трудно допустить, что немцы могли, при наличии серьезных улик, оставить за ведомого советского агента на должности командира Корпуса.

Но самое интересное это то, что в своей книге, говоря о показании А. Н. Петрова, автор не упоминает ген. Штейфона, а в строках, посвященных Русскому Корпусу и его командиру, умалчивает об этом подозрении. Следовательно, еще год тому назад он не считал его заслуживающим внимания, а теперь вдруг тоже «поверил».

Если у В. М. Зернова могли быть какие-то основания к сведению личных счетов с покойным генералом, то по дозревать в этом Прянишников не приходится. Создается впечатление, что кем-то дано распоряжение открыть кампанию по опорочению имени генерала Штейфона, и вот авторы подвизаются по мере сил, не стесняясь жонглировать сомнительными фактами, памятуя, что цель оправдывает средства и мудрый принцип: «клеветцы, клеветцы — что-нибудь да останется».

Какую практическую цель может преследовать эта кампания? Ген. Штейфон уже 35 лет в могиле, и никто из его родственников не играет никакой роли в политической жизни эмиграции. Ответ несомненен — скомпрометировать бывших чинов Русского Корпуса, сражавшихся под его командой. Пришить нам ярлык «немецких наймитов» не удалось; нужно попытаться попробовать что-то другое.

На чью мельницу льют воду эти авторы, предоставляем судить читателям и редактору «Нового Журнала».

14 ноября 1980 г.

Правление Союза
Чинов Русского Корпуса

О. БАРТЕНЕВ

ГУЛЕНЫШИ

Дата основания Русского Корпуса — 12 сентября 1941 года — принадлежит истории. Ее значение не в силах исказить запущенные в нее запоздалые комья грязи масона В. Зернова, б. нацмальчика Б. Прянишников и сменовеховца Р. Гуля. Им не удастся затолкать эту дату в чулан истории при помщи злостной клеветы. Не удастся, ибо сегодня, как и 40 лет назад, свежо и чисто ее высокое значение: все отдать, вплоть до жизни, ради освобождения родной страны.

Русский Корпус генерала Штейфона — символ неумирающей России. Обливать его помоями — антирусское и про-советское занятие. Тем не менее, им не брезгают некоторые эмигранты.

Нанесено оскорбление одному из самых славных русских национальных формирований времени Второй мировой войны. Оскорбление грубейшее и глупейшее, на которое уже ответили «Наша Вести» и «Часовой», но которое все еще заслуживает несколько крепких слов.

Первым делом следует отметить, что не случайно, клеветнические выходы Зернова и Прянишников были помещены в ньюйоркском «Новом Журнале».

Только его редактор был способен на подобную низость.

Впрочем она далеко не первая его слишком длительной слизистой карьеры.

Еще в двадцатых годах Гуль играл видную роль в сменовеховстве — течения среди части эмигрантской интеллигенции, проводившем политику со-

трудничества с советской властью. Тогда Гуль примирился с большевиками и готов был с ними работать. Только сам то он, предусмотрительно остался на Западе, в то время как совращенная им и его единомышленниками молодежь возвращалась в СССР, чтоб пайти там погибеть.

А в сороковых годах, бесправных эмигрантов-монархистов Гуль бессовестно поносил в американской печати... в статьях сильно смахивающих на доносы.

Да и теперь, в восьмидесятых, он способен помешать в своем журнале предельно похабные, порнографические рассказы вроде «Ахмат» (см. № 142).

Стало быть есть некая константа в деяниях сей гульки: нечистоплотность.

Недаром в старину слово «гульдит» означало лукавить, криводушничать.

Но необходимо ответить и на вопрос: почему нашим демократам именно сейчас понадобилось развернуть кампанию очернения генерала Штейфона и его Русского Корпуса?

Не потому ли, что — поскольку первая эмиграция на исходе вымирания — чины Русского Корпуса, их сыны и вообще все разделяющие идеалы 12 сентября 1941 года, являют собой стеновой хребет национального Зарубежья? А хребет этот масонам надобно ослабить в преддверии решающих событий?

Только плох расчет: гуленышам-то подобное задание явно не под силу. А расплата их не минует — клеветники на том свете каленые сковороды лижут.

О. БАРТЕНЕВ

ВАЛЕНТИН АНДЕРС

ГОДОВЩИНА „СОЛИДАРНОСТИ“

Завывали сирены, на несколько минут остановилось городское движение. Непрерывно гудели автомобили — этим Польша отметила первую годовщину создания независимого профессионального союза, «Солидарность». Только редко кому удалось там устроить по этому случаю пиршество. В Польше не только мясо, сахар, мука, рис, сигареты, но даже и водка выдаются по карточкам. Не удивительно, что недовольство населения растёт и беспрерывно происходят забастовки и устраиваются демонстрации протеста против продовольственных нехваток.

Польша сама не в состоянии выкарабкаться из экономического кризиса. Её проблема главным образом состоит в том, что в следствие падения экспорта на 23 % страна не имеет твердой валюты, а потому не имеет возможности импортировать не только продукты питания, но и сырье и запасные части для её умирающей промышленности, что отражается на снабжении населения. Кроме того она обязана выплачивать 23-миллиардный долг иностранным государствам.

На помощь своему сателлиту, гигантскими шагами приближающимся к банкротству, обещал прийти Советский Союз. Только что вернувшиеся со свидания с Брежневым, лидер польской компартии, С. Канья, и премьер В. Ярузельский сообщили, что СССР «ввиду тяжелой экономической ситуации разрешил отложить уплату польского долга (4 миллиарда долларов) на следующую пятилетку и обещал увеличить поставки товаров широкого потребления и сырья для легкой промышленности». Это решение означает, что сильно хромающее снабжение советского населения еще более ухудшится.

Советская помощь слишком мала даже для того, чтобы несколько смягчить польский кризис — тем более, что приближается зима. Тогда исчезнут летние продукты и станет ощутительной нехватка горючего для отопления домов. Как всегда вся надежда на капиталистический мир. Он уже начал оказывать помощь. США спешно отправили кукурузу для спасения польского куроводства. Франция посылает мясо и зерно. В Гданск прибыл первый груз пищевых продуктов, стоимостью в 14 миллионов долларов, предназначенный для стариков и больных.

Оказываемая в настоящее время За-

падом помощь не является лечением существующего кризиса, а только подержкой больного лишь настолько, чтобы не дать ему умереть. Для спасения Польши необходимы новые миллиардные кредиты. Брежнев не в состоянии их предоставить, а Запад требует в виде гарантии проведение дальнейших реформ. Согласится? Но это означает неуправляемый рост оппозиции и развал коммунистической власти. Тревожным для СССР является то, что другие советские сателлиты с напряженным вниманием следят за развитием «польской болезни» и не прочь заболеть ею! Даже в Болгарии, так называемой 16-ой советской республике, заметны признаки брожения. В случае, если и другие страны советского блока последуют польскому примеру то наступит крах коммунистической империи.

Конечно, «доктрина Брежнева» позволяет кремлевским владыкам «прийти на помощь братской социалистической стране» и попытаться силой оружия ликвидировать оппозицию. Рискнут ли они на это? Подобная афганская авантюра превратилась в раскаленную кровотокающую занозу. А во что выльется вторжение в Польшу? В чём-чём, а в храбрости полякам отказать нельзя. В случае, если они окажут сопротивление, то мировое общественное мнение окажется на их стороне. Ведь предупредил же Римский Папа о том, что в случае нападения на эту страну он «будет со своим народом» (не потому ли было произведено на него покушение?), а тогда заволнуется и весь католический мир.

О военном вмешательстве Запада не может быть и речи. Как всегда в подобных случаях он ограничится грозными нотами и может быть под влиянием общественного мнения и президента Ригана проведёт эмбарго, которое постарается обходить всеми возможными путями.

Для СССР существует другая, более грозная опасность. Брежнев и его приспешники великолепно отдадут себе отчет в том, что даже мирная оккупация явится непосильным бременем для населения Советского Союза. Захват Польши означает не только принятие на себя многомиллиардного польского долга, но и обязательство накормить 35 с лишним миллионов поляков, не желающих жить впроголодь. Придется изобнищало СССР выкачивать невероят-

Трибуна Читателя

СЕПАРАТИЗМ И ИЕЗУИТЫ

Статья О. Бартенева «Великая фальшивка украинского сепаратизма», «Наша страна» № 1633) правильно освещающая пресловутый «украинский вопрос», нуждается в существенном уточнении.

Рецензируя книгу кн. А. М. Волконского «Историческая правда и украинифильская пропаганда», О. Бартенев правильно отмечает и ценность этого труда и своевременность его переиздания в наши дни. К сожалению, отмечая недостатки этой книги, автор статьи упустил два обстоятельства, существенно понижающие ценность труда кн. Волконского.

1. О. Бартенев удивляется «странному утверждению автора, будто тяжёлой духовной болезнью России является смешение начала национального и религиозного».

Этому не приходится удивляться: кн. А. М. Волконский не просто «питал несомненное пристрастие к католичеству», а был ЯРЫМ католиком! В этом можно убедиться, прочитав его «Воспоминания», которые начинаются и кончаются неукротимым панегириком католичеству, внушённом ему его матерью, тоже яркой католичкой, написавшей целый труд об «исторической ошибке» России, пошедшей не по пути католицизма, а по пути православия.

2. Именно эта фанатичная приверженность к католичеству и привела кн. Волконского в своём труде к ВАЖНЕЙШЕМУ УМОЛЧАНИЮ, а именно: инициатива зарождения и существования украинской исторической легенды вышла из недр иезуитского ордена, а не зародилась в недрах соответствующих германо-австрийских министерств. Эти

министерства лишь воспользовались весьма выгодной для них акцией иезуитов. Чтоб убедиться что это так, достаточно ознакомиться с брошюрой Левитского, изданной в 1937-38 гг., и тогда же вызвавшей положительные отзывы в «Голосе России» И. Л. Солоневича. Именно намеренное умолчание почтенным князем роли католической Церкви в зарождении и насаждении «украинского вопроса» сильно понижает ценность его труда. Труд покойного А. Дикого даёт более точное изложение пресловутого «вопроса» и причин его раздувания на протяжении всех пореволюционных лет. Увы! — Это раздувание будет продолжаться, пока Россию закрывает густой красный туман. Там ведь тоже соответствующие правительственные органы, действуя по принципу «разделяй и властвуй», основательно поработали над этим «вопросом» вплоть до превращения 1000-летней Карпатской Руси в Карпатскую Украину!

Всё это, конечно, рухнет немедленно после неизбежной гибели красного владычества, в чем автор этих строк насколько не сомневается, как и уверен также в невозможности новой «керенщины».

Что касается работы панов добрянских и иже с ними, то и они и их работодатели убедятся тогда в абсолютной бесполезности своих нынешних трудов и затрачиваемых на них средств.

И пусть лучше все эти панове хорошенько проштудируют не фальсификации Грушевского и нынешних украинских фантазёров, а хотя бы Ключевского, Соловьёва, Платонова, а заодно и «Белую империю» («Народную монархию») И. Л. Солоневича. — Полезно!

Л. Пожарский (Австралия)

Солженицына обвинили в клевете

Супружеская пара, Ольга Андреевна Карлайл и её муж Генри, в своё время содействовали знаменитому русскому писателю А. Солженицыну при издании его книг: «Архипелаг ГУЛаг» и «В круге первом». В своей книге: «Бодался теленок с дубом» Солженицын описал и подверг резкой критике действия супругов Карлайл. Те сочли, что написанное не соответствует действительности и порочит их имя. В октябре прошлого года они возбудили судебный процесс, обвинив знаменитого писателя в клевете и предъявили иск в сумме двух миллионов долларов.

Санфранцисская газета «Кроникл» сообщила, что в конце июля с. г. происходило судебное разбирательство по этому делу. Окружной судья, Вильям Шварцфелд, постановил, что написанное А. Солженицыным является выражением его мнения, а потому не может служить основанием для предъявления обвинения в клевете и отклонил иск.

Адвокат, Бернард Питри, представлявший интересы супругов Карлайл, сказал корреспондентам, что он еще не успел досконально познакомиться с мнением судьи и, что он должен будет посоветоваться со своими клиентами прежде чем он решит будет ли апеллировать судебное решение.

А. В.

ное количество продуктов питания и товаров широкого потребления, которых там не хватает и для собственного населения, не говоря уж о сырье, машинах и запасных частях для почти остановившейся польской промышленности. Это окончательно подорвёт сильно хромающую советскую экономику и может привести к банкротству. Не будем касаться отрицательных политических последствий они совершенно ясны.

Похоже, что запутавшаяся коммунистическая верхушка видит спасение в старой, не раз испробованной тактике — сделать шаг вперед, а затем постараться рвануться вперёд на два. Угрозы, угрозами, соглашениями они стараются насколько возможно затормозить развитие освободительного движения и тем самым дать время и возможность капиталистам вывести Польшу из экономического кризиса, а затем... Вспомним хотя бы НЭП или обращение Сталина во время войны к церкви и патристическим чувствам российских народов.

Если бы «Солидарность» предъявляла только экономические требования то этот план бы удался, но сейчас вопрос коснулся одного из столбов, на которых держится коммунистическая власть,

Польский независимый профсоюз бросил вызов правительству требуя от коммунистических властей ликвидации их монополии на информацию населения. «Солидарность» требует, чтобы их представителям была бы дана возможность высказываться по радио, телевидению и печати их точку зрения. Это означает потерю правительством возможности заниматься «промыванием мозгов».

Московская газета «Известия», комментируя последние события в Польше, пишет, что «Солидарность» добивается захвата в свои руки правительственных функций, «но польское правительство может рассчитывать на поддержку своих союзников по Варшавскому Пакту». Беспочвенность Кремля совершенно понятно, ведь в любой стране, в которой коммунисты захватили власть, они держат в повиновении поработанное население только вследствие того, что в их руках находятся КГБ, армия и органы пропаганды.

Будущее покажет пойдут ли коммунисты на опасные для них дальнейшие уступки или взвалят на российские народы новое непосильное бремя. А чем это кончится?

ВАЛЕНТИН АНДЕРС

29-го июня с. г. в Лондоне скоропостижно скончался наш знакомый

АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БОГДАН

Выражаем наше искреннее соболезнование его супруге Валентине Алексеевне.

Семья ФЕСТ

1-го июля с. г. в Мельбурне (Австралия) после тяжелого недуга скончался представитель Галлиполийцев, участник войны 1941-1945 г. г. в рядах Русского Корпуса на Балканах, известный местный общественно-политический деятель

ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ЧИШКОВСКИЙ,

о чем с глубоким прискорбием извещает семья Фест и выражает глубокого уважаемой Вере Евгеньевне и близким покойного свое искреннее соболезнование.

Из редакционной почты

КОММУНИЗМ БЕЗ ФИГОВЫХ ЛИСТОЧКОВ

«...Когда-то, в первые послереволюционные годы, еще устраивали революционный театр: ходили в подувоечных гимнастерках (включая Дзержинского), обедали в общих нарпитовских столовых, стыдливо скрывали роскошь, капиталистическим грехом объявляли сдельную плату, лотереи, скачки; говорили о бесклассовом обществе.

Эти фиговые листочки давно облетели, а сейчас беззастенчиво и безвкусо на каждом углу крутят самодельный шарик вещевого и денежного 20-копечной лотереи (процветают любые ее формы), сдельщина плюс стахановщина привели бы в ужас любую акулу капитализма, а классов — на железной дороге, в столовой (даже заводской), ресторане, в любом обслуживании — не счастье.

Социальные претензии элиты несравненно большие, чем на Западе, мезальясы — недопустимы, в перворазрядные школы без блата попасть невозможно, пастырные родители очень следят за друзьями своих детей, безжалостно отбавивая несоответствующих рангу. И все это само собою разумеется, давно не скрывается: даже для карьеры афиширование «демократичности» уже не нужно...»

БРАТ ЗАХАРИЙ

ЦАРСКОКРЕСТНАЯ

ПОВЕСТЬ ПО ФОНУ НАРОДНЫХ СКАЗАНИЙ

2

Есть в трех верстах от Хлебодаровки, в вершине горы, прозванной Талая, пещера. Ее все там знают. Узкий вход через несколько сажен расширяется и приводит в большое зало с красивыми колоннами и сводчатым потолком. Из этого зала начинаются пять коридоров; два из них кончаются тупиками, один приводит к глубокому провалу-бездне, а два идут разветвляясь в свою очередь на множество боковых. Из этих двух коридоров один обследован: он идет с уклоном в гору и выходит неожиданно на недоступную снаружи площадку, сажень на десять выше входа в пещеру, боковые разветвления или кончаются тупиками, или выводят обратно в главный коридор; второй — идет с уклоном вниз и дает такую массу ложных, спиралевидных поворотов и боковых разветвлений, что исследование его для местных любителей оказалось невозможным: так и остался этот коридор путем в неведомое.

Около месяца тому назад, перед приходом в Хлебодаровку монаха-послушника из Верхотурья, сын о. Виктора Геннадий с группой детишек-сверстников лазили осматривать эту пещеру. Далеко заходить боялись, дорогу замечали по стене углем, держались кучей, пролазили не больше полчаса, а когда вылезли — Гени не оказалось. Когда он отбился от группы никто не заметил. Напрасно дети кричали в отверстие пещеры, заходили вновь до первых коридоров, аукали, — никто не отзывался. Тогда страх напал на ребятшек и они побегли домой. Вспокоилось все село. До позднего вечера лазили о. Виктор и многочисленные добровольцы по бесконечным коридорам — безрезультатно: Гени не нашли. Всю ночь не гас огонек свечи в церкви: молились о. Виктор и матушка, а под утро Гени пришел сам, жив-здоров, только странный какой-то. Проспал весь этот день и следующую ночь и, проснувшись через трид-

цать шесть часов, рассказал отцу и матери свою историю:

— Вижу, — рассказывал Гени, — в бок по коридору пошел какой-то мальчик со свечкой; темно: лица не вижу, но кроме нас кто мог быть? Повернул и я за ним: думал наш кто. Иду за ним и иду. Дошли мы до маленького озера, и повернулся ко мне мальчик, смотрю — совсем не наш, не знаю я его... Старше меня много... Страшно мне стало, испугался, я, а мальчик усмехается: «не бойся, — говорит, — я тебе что-то показать хочу. Только ты никому кроме отца и матери не говори про это.

Дорогу замечай, — говорит, — от этого озера вот сюда итти нужно». И повел опять меня: щель такая в стене сзади озера. Долго шли, ход широкий стал, и вдруг в стену уперлись. «А теперь, — говорит мальчик, — вот сюда», показывает мне яму, — «слазь за мной» — говорит. Полез я за ним: ничего, хорошо слазить, вроде ступенек есть и не глубоко: ну, как наш погреб. Слезли мы, — в яме опять ход начинается. Мальчик впереди, я за ним — идем. Иной раз страшно опять мне станет, а мальчик словно знает; обернется и улыбается: — «не бойся» говорит. И так светло и радостно мне от его улыбки: век бы за ним шел. Идем; и вот, мне кажется, светлеть стало. И правда: потушил мальчик свечу — все видно. Сверху через щели свет идет. Огляделся я: совсем как церковь, пещера. Пол ровный, потолок куполом, стены гладкие, а перед стеной напротив возвышение, как для алтаря, и в середине возвышается большой четырехугольный камень, как престол стоит. Прямо церковь, — только иконостаса нет. Подвел меня мальчик к камню-престолу. — «Здесь хранить будете», — говорит. — «Что хранить?» — спрашиваю — «А что вам Симеон пришлет», — отвечает. — «А теперь помолись здесь — говорит — и иди домой. Дорогу-то найдешь?»

Зарубежная Жизнь

НОВЫЕ РОСТКИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В ВЕНЕСУЭЛЕ

В зале Венгерского Дома в Каракасе, 23-го мая с. г., Родительским Комитетом Дружины Организации Российских Юных Разведчиков «Москва» был устроен традиционный годовой бал под названием «Русские подсолнухи». Это единственный русский бал в Венесуэле и поэтому он имеет особое значение, так как является не просто увеселительным мероприятием, а как бы манифестацией русской общественной жизни, которая не богата событиями в виду того, что русские эмигранты в Каракасе посвящают себя почти что всецело своим семьям и узкому кругу знакомых. Появление Дружины ОРЮР «Москва» не только объединило группу детей и молодежи численностью в 30 человек, но является причиной создания Родительского Комитета, который начал свою деятельность для поддержки организации, обеспечения ее нужными материальными средствами и инвентарем. И вот появились ростки новой русской эмигрантской общественной жизни, сначала робкие, а теперь уже все яснее и четче обрисовывающиеся на ниве патриотической деятельности: костры, постановка для детей: «Мойодыр», драматизованная мелодекламация: «Сказание о Граде Китеже», лагеря, балы — все это формы большой работы, которая ведется ОРЮР-ом в Венесуэле. И не за горами тот час, когда начнут снова отмечаться: «Дни Непримиримости», «Дни Скорби», «Дни Русской Культуры», но на этот раз их будет устраивать молодежь, призывая старшее поколение принять участие в русской зарубежной общественной жизни.

МОЛЕБЕН КОРНИЛОВСКОЙ ДИВИЗИИ

30-го августа с. г. в храме Св. Троицы (Бразиль 315) настоятелем храма протоиереем о. Валентином Ивашевичем после Божественной литургии торжественно был отслужен молебен с поминовением Государя Императора Николая Второго и Его Августейшей Семьи, воина Лавра и всех вождей и Корниловцев, погбших на поле брани и в миру скончавшихся.

А дорога у меня в голове как на ладони: — Найду — отвечаю: — а разве ты со мной назад не пойдешь? — Нет, — говорит, — я другой дорогой выйду. — И я с тобой, — прошу у него. — Не пройду твоим путем, — отвечает, — иди человеческим: не бойся, — я тебя все равно караулить буду.

Дал он мне свечку. Помогился я у камня, и так мне радостно, так мил мне мальчик стал: поцеловал я его: — чей ты? — спрашиваю, — как звать тебя? — Зовут меня Алешей — отвечает — отец твой знает чей я... Ну, иди с Богом: не бойся...

И пошел я; ничуть не плутал и вышел обратно точь в точь: только из пещеры под чистое небо вылез, и свечка кончилась...

А мальчик там остался... Кто он, папа?

Не велел никому о. Виктор этого рассказывать, а ждать, что будет. Кто был этот мальчик — не сказал тогда о. Виктор Геннадью.

**

Под самое утро той ночи, когда вернулись обратно двое посланцев, едва засветилась румянцем еще далекого солнца узенькая полоска неба на востоке, в хлебодаровском храме уже были люди. Пред царскими вратами стоял аналой; на аналое лежали Крест и Евангелие; у ступенек амвона стояли в ряд Николай Столяров, Егошин Петр, Матвей Голубев, Кокорин Никита и сын о. Виктора, мальчик Геннадий. На амвоне, к ним лицом, стоял о. Виктор в епитрахили.

— Орудия великой и дивной силы Божией привезены нам, братья, — говорил тихо о. Виктор в полумраке храма: — источники благодати и милости Господней не только нам и Хлебодаровке, а всей земле Русской. Нельзя эти святые держать под спудом, нельзя лишить народ средств, к спасению его предназначенных. Поэтому я выбрал вас и привел сюда: вы должны стать посредниками между сокровищами, нам сданными, и народом, спасения требующим.

— Смотрите: в этих узелках и ящичках хранятся чтимые иконы, священные облачения, сосуды. Все это, когда придет время, должно быть возвращено монастырю и не о нем я хочу говорить с вами. Я говорю о всероссийской святине: иконе Матери Божией, про которую вы слышали под названием Царскокрестная. Икона эта — семейная святиня нашего Царя Мученика — неотступно была с ними в Тобольске и Екатеринбурге. Государыня носила ее на груди, и с нею Царственные Мученики сошли в подвал смерти. Эту икону в последней судороге выдернула рука Царицы и прижала к губам умирающего сына. В общий ручей царственной крови упала эта икона из ослабевших пальцев мученицы... Подобрал эту икону один из присланных для уборки трупов красноармейцев. По особому изволению Божию, именно он подобрал эту икону, потому что позже ему же попали в руки нательные кресты коронован-

ных мучеников и перстень с руки Императрицы.

— Каким знаменем приказал Господь этому солдату стдать все ему врученное в руки игумена монастыря Верхотурского, знает только сам игумен, которому исповедался солдат. Но вручая эти святые икону, солдат просил как милости, позволить ему сделать для иконы киот и украсить резьбой. Игумен благословил, и солдат, оказавшийся искусником, сделал чудный киот, по раме которого вставлены нательные кресты убогих, а в подножие вделан перстень Государыни. Над каждым крестиком солдат выгравировал имя мученика, носившего его, по серебру оправы наружной стороны киота — вырезал составленную им молитву о себе. Выполняя работу, солдат ушел: — больше в монастыре его не видали! Отец игумен врезал эту икону под облачением в святой престол, посвятив в эту тайну лишь немногих избранных. Дивные проявления начались этой иконой у престола Божия, гдк она была вделана. Не о чудесах говорю, хотя и их потек изобильный источник, а о чудных прояснениях разума и сознания людей. Отец игумен записывал все знаменья, чудеса и видения, которых за столь короткое время было столько, что лишь краткий перечень их займет тетрадь в палец толщины. Когда-нибудь я прочитаю вам записи отца игумена во славу Господню и в похвалу Царственным Мученикам.

— Последнее видение было самому отцу игумену: он получил приказание отдать эту икону нам в Хлебодаровку для хранения, а самому с братией готовиться к смерти. Отец игумен поторопился выполнить приказание, и вот мы — хранители и посредники тайн Божиих. Сейчас мы все принесем присягу: в столь страшных обязанностях быть верными до смерти. Потом обсудим как нам не навлечь на себя гнев Божий своим недостойнством... Вот святые нам на ответственность: смотрите...

Глаза всех устремились на маленькую, в квадратный вершок, икону Богоматери, обрамленную темно-серебряным киотом. Маленькие нательные крестики — золотые и бело-серебряные — лучились по рамке киота и будто светились, переливая буквы, надписи над крестиками: **Алексий... Ольга... Анастасия.**

Фон иконы был двух цветов: верхняя правая сторона, самый лик Богоматери и благословляющая рука — были светлые,

И смех и грех...

Приходит еврей домой и говорит:

— Послушай, Хана, я вступил в партию...

— Вот так всегда, вечно ты куда-нибудь вступишь, подметки вытри!

ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

□ Афганцы неожиданно напали на Баграмский аэродром и уничтожили несколько советских бомбардировщиков, а с ними и большое количество боеприпасов. Не успев расправиться с нападшими партизанами, советчики, как всегда, выместили своё поражение на мирных жителях, частности, растоптали танками все окрестные виноградники.

□ Кубинский представитель мин. иностранных дел, на приёме дипломатического корпуса в Гаване назвал португальского дипломата «агентом американской разведки», после чего, португальское правительство срочно отозвало с Кубы своего посла и выгнало из Лиссабона кубинского. Дипломатия всегда была слабым местом бандитов.

□ Ливия — это, которая с «полковником» Каддафи считается самой вооруженной страной в мире: на каждую тысячу населения приходится 1 тяжелый танк, на 6.000 боевой самолёт, но управлять ими умеют только один ливиец лётчик и танками десяток ливийцев. Остальные самолёты и танки управляются «советниками» из СССР.

□ Рекомендации «конкретных» форм борьбы и методов борьбы с советской властью, рассылаемые солидаристами через издательство «Посев» по частным адресам, взятым из советских телефонных книг, используются коммунистами, как документальные доказательства на судебных процессах против инакомыслящих, их контрреволюционной связи с «врагами советского народа». Они фигурируют, как обнаруженные при обыске, независимо от того, видели ли их обвиняемые вообще когда-нибудь, или нет. Осуждённые по 58 статье таким способом, никакой признательности к солидаристам не испытывают.

ФИЛИН

как бы голубоватые; ниже и в бок от руки — фон просвечивал пятнами крови.

— Отец игумен записал, что икона постоянно меняет свой цвет, — продолжал о. Виктор. — Пятна крови то уменьшаются, то расходятся чуть не по всему фону иконы. Лик Пречистой и благословляющая рука еще никогда не заливались волнами крови, но были моменты, когда кровь подымалась до Него. Замечено было, что, когда уменьшаются пятна крови — легче делается жить народу, чувствуется какое-то нравственное выздоровление народной души. Наоборот, — когда распливаются и поднимаются кровавые волны к Святому Ликсу — звереет народная душа, ухудшается его жизнь...

Истово перекрестившись, первым приложился к иконе Николай Столяров. Сосредоточенно и благоговейно последовали за ним остальные.

О. Виктор положил иконку на аналой между Крестом и Евангелием и начал по записи в тетради читать слова присяги, а все присутствующие, в том числе и десятилетний Геннадий, поднося правую руку с пальцами, сложенными для крестного знамени, стали повторять за ним слова клятвы...

Что никто из присягавших посредников не нарушил своей клятвы — можно ручаться. Тем не менее вся Хлебодаровка знала, что «Царскокрестная Владычица» — у них; знали всех хранителей тайны; знали, что обязаны посредники клятвой хоть раз в месяц сходить к Владычице и передать ей боль народную, молитвы, жалобы... Знала даже Хлебодаровка, что в настоящее время поднимается кровь к Пречистому Ликсу и — ждала бури... О. Виктор говорил, что церковному народу, в его совокупности, ведомы стали тайны, ибо он — Церковь. Поэтому, говорил о. Виктор, в православии хранителем веры является сам народ, а не одна иерархия, как в католичестве. Это и есть соборный разум, который составил изречение: «Глас народа — глас Божий». Конечно, и раньше это действовало только у нас

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Телефон Редакции: 52-7426.

ИСПРАВЛЕНИЕ

В прошлом номере, 1941-ом, вкралась досадная опечатка в статье А. Макриды «Вокруг канонизации».

На 1-й странице 1-й абзац 3-ей колонки надо читать так:

Архиепископа травит подопечная ему организация, захваченная партией. Организация и партия не коммунистические, а антикоммунистические и происходит всё за границей, а не в СССР. Но травят не хуже, с упованием! Травят люди интеллигентные за то, что архиерей отказался заменить настоятеля, провинившегося попыткой раскрыть злоупотребление. Полтора года травили, на клевету и доносы тоже не скупилась. И подписи выменивали у кого попало. Но не затравили, Синод защитил! От этого, конечно, легче, но намного ли?

БЛАГОДАРНОСТЬ

Приношу искреннюю благодарность от всех Корниловцев начальнику Отдела ОРЮР-а Г. Л. Лукину, всем скаутам и разведчикам и всем, кто принял участие в молитвах на молебне.

Возглавляющий Корниловцев на Южную Америку

Полковник А. РЯБИНСКИЙ

БЛАГОДАРНОСТЬ

Приносим глубокую благодарность Союзу Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского и всем друзьям за их моральную и материальную поддержку в нашем горе.

Семья ОРЛОВЫХ

ВЫШЛО ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ, ИЗДАНИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ З. К. ЯЦУТЫ-ЦЫБУЛЬСКОЙ С заказами обращаться в Редакцию «Нашей Страны».

ковного народа, который ее составил, а не у народа-безбожника.

Однако, хотя хлебодаровцы и знали все, никто и ничего не спрашивал у о. Виктора, или у посредников-мирян; каждый хлебодаровец заболел только о более тщательной охране святых. Среди прихода составил никем не избранный, но молчаливо всеми признанный и одобренный, своего рода «комитет предупреждения». Всякие новости и слухи относительно доверенной Хлебодаровке святых, кто бы, где бы и когда бы ни услышал, — считал своей обязанностью тотчас сообщить этому комитету, а тот уже принимал меры предосторожности, разными путями известая о них о. Виктора и посредников.

Еще больше народа из чужих сел стало бывать в хлебодаровском храме. Все чаще заказывались молебны «Владычице Царскокрестной». Все пламенной становился шепот молитв, горячие слезы, знойнее вздохи.

Жизнь все еще шла по-старому: терпеть можно, но народное сердце-вещун; сгушалась предгрозовая атмосфера; тревожил и давил душу скрытый еще, но неотвратимо грядающий удар. Все знали: скоро что-то грянет!... Все реже приходилось о. Виктору и посредникам посещать пещерный храм, где хранилась святиня: тайна озарила их каким-то ореолом и поставила как будто на пьедестал; что бы они ни делали, куда бы ни пошли, что бы ни сказали, находись как будто и без свидетелей — все знала Хлебодаровка.

Однажды Столяров, возвращаясь из пещеры, был напуган неожиданным появлением женщины, вышедшей из-за деревьев у самой тропы.

(Продолжение следует)

БРАТ ЗАХАРИЙ